

«НАРОДНЫЕ ЛЕДИ» АННЫ ЛАПТЕВОЙ

Анна Григорьевна Лаптева — из тех артисток, для которых жизнь в театре и судьба вне сцены — все переплетено причудливым узором, все взаимосвязано. Впрочем, это вовсе не означает, что актриса всегда играет. Скорее — наоборот. Анна Григорьевна всегда живет. На сцене **Амурского театра драмы**, за кулисами, дома, на улице. Только вот — сцена, театр, профессия, роли — это прежде всего, это — святое.

По-разному люди приходят в профессию. Одни с детских лет мечтают стать врачом, или учителем. Другие понимают где работать и чем заниматься уже в более взрослые годы. Анята, как называет артистку с детства и до сих пор ее мама, не знала, кем хочет стать. А стала актрисой. И это многократно подтвердила жизнь — никакой другой профессии у нее быть не могло. Народная артистка Анна Григорьевна Лаптева в кулуарах нет-нет, да скажет о себе: мол, все просто: ничего другого в жизни делать не умею и не хочу — только играть и выходить на сцену.

Амурский зритель, или заморский (бывали и такие!) — всякий раз даже выход артистки в эпизоде принимает шквалом эмоций и неизменными аплодисментами. То она деревенская вдовушка **Евдокия** в «Родне», то интриганка **герцогиня Мальборо** в «Стакане воды», то императрица **Екатерина** в «Ночи перед Рождеством», то еврейская мудрая мама **Двойра** в «Искателях счастья», то старушка-бомжиха **Памела** с торчащими космами нечесанных волос в «Дорогой Памеле», то опустившаяся полуголодная **Анни** из бедного Нью-Йоркского квартала в «Леди на день», то мечтательница **Дороти Пэмбрук** в новой бенефисной работе «Искушение»... Бенефис Анны Лаптевой стал ярким событием в



Анна Лаптева

культурной жизни Амурской области, а народная артистка была удостоена Премии губернатора за великолепную, пронзительную игру. Зрители потребовали сыграть, кроме заявленных ранее в репертуаре, дополнительный премьерный спектакль.

Героинь за творческую жизнь много всяких переиграла, но при их полярной неодинаковости Лаптевой достаются образы все больше характерные, даже эпизоды — характерные. На вопрос о звездной болезни Анна Григорьевна признается, что не избежала сей напасти. К счастью, прошла эта «краснуха» в ранней юности, когда режиссер привез ее и подружку в Бугульминский драмте-



Анна Лаптева

атр: вот уж где она себя великой сполна «наощущалась»! Авансом и до изжоги. До опустошения и на всю оставшуюся жизнь. А в результате — иммунитет выработался правильный. Потом уже нигде и никогда ничего подобного себе не позволяла. Жизнь многому научила.

Звездные болезни приходят и уходят, как только человек обретает реальную почву под ногами. Чаще всего это новая работа, тяжелее и значимее предыдущей. Была **Бернарда Альба**. Была старшая из дочерей Короля Лира **Гонерилья**. В спектакле «**Мадама**» такой почвой стала сильная натура героини, прожившей огромную по событиям и убийственно-тяжкую по значимости жизнь. Такой почвой всякий раз является следующая «возрастная» роль на сцене — малая эпизодическая, или главная — с некоторых пор у актрисы роли все больше такие, с «судьбой и серебринками в прическе». А вот ощущение молодости не покидает Анну Григорьев-

ну и с годами не утрачивается. Иной раз кажется, что в ее метриках стоят не те цифры, и годы явно прибавлены...

В Благовещенск семья переехала из Иркутска, поездом. Вышла тогда Анна Григорьевна из вагона на перрон и вдруг оцепенела от ощущения, что здесь она когда-то уже бывала. Ну, точно, бывала! Наверное, в прежней жизни. И снова — здесь, уже лет через тысячу, не меньше. Ну просто — дома! Сейчас надо ехать прямо, потом повернуть направо, потом миновать пару кварталов — и вот он Театр!... Теперь уже и не представляет себе других жизненных вариантов, кроме Благовещенска.

Здесь у актрисы уже устойчиво сложилось свое трепетное отношение к городу, к театру. Все стало любимым и родным. А зрители, которые на улице узнают, в супермаркете здороваются?! Как же без них? В день святого Валентина приносят сердечки с признаниями в любви и словами восхищения. Что



«Как бы нам пришить старушку». В роли Памелы

«Ночь перед Рождеством». В роли императрицы Екатерины





«Любовь и голуби». В роли Шуры

может быть для актрисы дороже? Анна Лаптева не заносится, но и не лукавит, будто ей это неприятно. Наоборот, не скрывает, как искренне рада, когда зрителям нравится ее работа. Полностью себя на алтарь служения Театру выкладывает народная любимица Лаптева, а значит — ему, Зрителю.

— А как же! — утверждает Анна Григорьевна, — ведь я для людей живу и работаю!

Больше всего на свете Анна Лаптева боится, чтобы не «доиграться» до отторжения.

— Не дай Бог услышать вслед: «Опять эта...» — переживает народная артистка. И слушает свою мудрую маму и умницу-дочку, которые являются первыми и главными ее критиками, домашними цензорами и театроведами, причем, постороже профессиональных. Им премии и регалии не важны — им главное, чтобы *их артистка* была счастлива.

Есть у Анны Григорьевны очень серьезное звание, выстраданное и заслуженное — бессонными ночами, бесконечными репетициями, переживаниями и нервами. Этим званием не просто только гордиться, а еще и соответствовать ему в полной мере. По собственному признанию Анны Григорьевны Лаптевой, для нее важно, чтобы театралы приходили в театральную кассу и время от времени интересовались, играет ли в спектакле актриса Лаптева, и в какой роли она занята.

Если в эти июньские дни кто-то из зрителей не успел увидеть рекламу о бенефисе народной артистки России Лаптевой, и, стоя у кассы, спросит, играет ли в новой премьере режиссера **Павла Руквицына** «Искушение» Анна Григорьевна, кассир с радостью отвечает: «Играет! Главную! Бенефисную!»

Нина Дьякова